

В ПОГОНЕ ЗА ТЕХНОЛОГИЯМИ РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ И ИНТЕРНЕТА ЗАСТАВЛЯЕТ МЕНЯТЬ ПОДХОДЫ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ. ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ ПОКА НАСЛЕДУЕТ ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СИСТЕМЫ, СЛОЖИВШЕЙСЯ В СССР, НО, КАК ГОВОРЯТ СПЕЦИАЛИСТЫ, УЖЕ ЧЕРЕЗ ПЯТЬ-ДЕСЯТЬ ЛЕТ ПОДХОД К ПРОЦЕССУ ОБУЧЕНИЯ В СТРАНЕ МОЖЕТ КАРДИНАЛЬНО ИЗМЕНИТЬСЯ. ВЕДЬ УЖЕ СЕГОДНЯ ОБУЧЕНИЕ СТАРАЕТСЯ ПОДСТРАИВАТЬСЯ ПОД КОНКРЕТНЫЕ ЗАПРОСЫ РЫНКА.

ОЛЕГ ПРИВАЛОВ

Образование — зеркало современного мира. Глобальные тенденции с небольшим опозданием проникают в образовательную систему, делая ее более понятной, актуальной и технологически развитой. Новые профессии порождают новые специальности. Российское образование движется в русле международных трендов, и главным из них является повышение вовлеченности студента в процесс обучения.

Павел Музыка, ведущий бизнес-аналитик группы компаний Custis, считает, что такие понятия, как «отсидеть часы» и «ради галочки», уходят в прошлое: студент должен уметь и, что более важно, иметь возможность самостоятельно определять цели и содержание своего обучения. «Можно сказать, что образовательный процесс от унифицированного массового переходит к персонализированному. Как следствие, ответственность студентов за цель и результаты своего образования возрастает», — полагает эксперт.

Новая цифровая реальность меняет и сам процесс обучения. Благодаря развитию массовых открытых онлайн-курсов (МООК) и социальных сетей, поддерживающих обмен знаниями, привычные границы вуза размываются. Обучение начинает строиться на конкретных запросах рынка: все большую ценность приобретают практические кейсы, симуляции, разработка проектов, практикумы. При этом господин Музыка отмечает, что на сегодняшний день динамика рынка такова, что за четыре года обучения в бакалавриате технологии успевают полностью смениться. А значит, университеты стоят перед вызовом, который требует максимально гибко составлять учебный план.

Результатом подобного обучения становятся не теоретические знания, которые часто схоластичны и со временем рассеиваются, а компетенции, связанные с реальной практикой. «По итогам обучения студент получает не только диплом, но и портфолио, подтверждающее приобретенные практические навыки», — говорит господин Музыка.

Среди трендов, характерных именно для российских реалий, он считает, что необходимо отметить изменение роли государства в образовании. Вузы получают больше свободы в самоуправлении и самофинансировании, а государство постепенно перестает быть единственным заказчиком образования. В связи с этим вузы вынуждены искать баланс между интересами разных заказчиков.

Еще один тренд — повышение конкуренции за студентов. Это связано с тем, что абитуриенты получили возможность рассылать результаты ЕГЭ в несколько учебных заведений сразу, а вузы консолидируются в крупные региональные университеты. Кроме того, растет глобальная конкуренция с иностранными учебными

заведениями за отечественных и зарубежных абитуриентов.

«В повышении значимости российских вузов среди мировых научно-образовательных центров важную роль играет программа „5–100“. Она подразумевает включение в KPI ректоров научных работ, влияющих на позицию университета в мировых рейтингах. Государство учитывает этот KPI при определении объема инвестиций в развитие учебного заведения», — говорит господин Музыка.

Александр Арский, доцент кафедры теории и практики таможенного дела Московского финансово-юридического университета (МФЮА), считает, что в настоящее время в системе высшего образования исповедуется компетентностный подход. Ситуация, когда выпускник вуза переучивался с первых дней своей трудовой деятельности, должна уйти в прошлое. «Выпускник должен быть готовым к работе в полной мере, предусмотренной своей специальностью. Глобализация рынков и развитие электронной торговли и безналичных расчетов физических лиц, а так же появление новых типов платежных систем (биткойнов) формируют необходимость готовить „актуальных“ специалистов», — говорит Александр Арский.

Качество образования напрямую зависит от материальной базы учебного заведения и профессорско-преподавательского состава. «Здесь задача ясна: необходимо не только научить студента работать, но и побудить его совершенствовать рабочий процесс с целью снижения операционных издержек и затрат времени», — считает господин Арский.

Екатерина Ядова, руководитель MBA-программ Moscow Business School и Московского технологического института, согласна: «Качество образования — сложный и многосоставной показатель, на который влияет множество факторов: от законодательных инициатив до мотивации самого обучающегося. Ключевых факторов тоже довольно много. Значимым является финансовый фактор: грубо говоря, сколько денег тратится на образовательный процесс. Не менее, а иногда и более важна квалификация преподавателей и авторов контента. Здесь речь идет не о формальных признаках, таких как преподавательский стаж, а о вовлеченности в реальную практическую работу по преподаваемому направлению, об отслеживании и скорости внедрения практических нововведений, умении быстро и с использованием широкого спектра инструментов доносить информацию до обучающихся. Так называемый клиентский сервис также важен для качества образования. Технические и организационные моменты не должны отвлекать обучающихся от получения знаний, то есть, например, деканат или техподдержка должны отвечать на запросы быстро и четко».

ПО СТАРИНКЕ Впрочем, пока, как полагают некоторые эксперты, значительное число вузов работает по старинке. Евгений Лифшиц, руководитель Агентства кибербезопасности, сокрушается: «В российских вузах наиболее популярны профессии PR-специалистов, менеджеров, экономистов и бухгалтеров. Такое количество специалистов экономике не нужно! Мы готовим армию безработных: со студенческой скамьи молодые люди идут на биржу труда, либо торгуют телефонами. При этом качество образования на крайне низком уровне. Те знания, которые получают студенты, часто неприменимы на практике. А рынок нуждается именно в специалистах с опытом». Эксперт уверен, что нужно смотреть на пять-десять лет вперед: большой спрос сейчас именно на производителей софта и IT-менеджеров, тех, кто придумывает новые драйверы, вроде Uber, работает над биллинговыми системами, которые скоро упростят бухгалтерскую и финансовую отчетность, специалисты в области кибербезопасности.

«Их у нас некому готовить, опыт можно получить только в крупных компаниях и за границей. Понятно, что Минобрнауки сегодня не решит эту проблему, она политическая. Необходима воля руководства страны для радикальных перемен: в профильных вузах нужно открыть кафедры по цифровым технологиям, сократить финансирование обучения модных, но не востребованных рынком профессий. Чиновники должны привлечь для этого крупный IT-бизнес, западных специалистов. И здесь, чтобы не было нецелевого использования средств, нужна прозрачная система грантов», — размышляет господин Лифшиц.

Александр Цыганов, руководитель Департамента страхования и экономики социальной сферы Финансового университета при правительстве РФ, говорит, что пока образование в России наследует основные черты образовательной системы, сложившейся в СССР. Хотя и признает, что во многом формально внедрен болонский процесс, активно проводятся конференции по smart-технологиям в образовании, далеко не первый год используются дистанционные технологии. «Такое противоречие понятно, так как кадровый состав учителей и преподавателей вузов в значительной степени состоит из специалистов, получивших образование и опыт еще в советское время. Отчасти на это оказало влияние недофинансирование образования в 1990-е годы, но и сейчас зарплаты учителей и преподавателей не всегда конкурентны. В это время наблюдалась тенденция роста отрицательного отбора, когда лучшие кадры уходили в бизнес», — размышляет профессор.

Он уверен, что сегодня нужно стимулировать участие бизнеса в образовании и особенно в высшей школе, для чего мож-

но и нужно создавать базовые кафедры ведущих предприятий, разрабатывать учебные планы с участием работодателей, использовать в образовательном процессе профстандарты. «Возможность расширения присутствия практиков в учебном процессе может быть обеспечена на основе сетевых и дистанционных технологий, когда лекция или семинар проводятся в удаленном доступе. Доступность видеоматериалов и электронных курсов в сети уже приводит к изменению формата обучения, когда основное время в аудитории смещается от лекций к практическим занятиям и консультациям. Это влияние уже заметно в России, ведущие вузы используют в своей практике новые технологии, опирающиеся на возможности цифровой экономики: есть сетевые программы, объединяющие возможности технических и экономических институтов, работодателей; дистанционные программы в дополнительном профессиональном образовании уже сегодня занимают существенную долю рынка», — говорит господин Цыганов.

Он считает, что в настоящее время накапливаются качественные изменения и видимый скачок в организации учебного процесса вполне можно ожидать в ближайшее время.

НА РАССТОЯНИИ За последние 17 лет количество пользователей интернета выросло более чем в три раза. По словам президента группы Всемирного банка Джима Ён Кима, в 2016 году наступил пик цифровой революции, которая сразу же принесла выгоды частным лицам: стало проще и удобнее общаться и получать информацию, появились бесплатные цифровые продукты, возникли новые формы досуга. Кроме того, благодаря ей сложилось ощущение глубинной социальной взаимосвязи и глобальной общности. Как уверены специалисты, эти тренды кардинально изменяют образовательные процессы во всех странах, в том числе и России.

Образование перенимает основные мировые тренды, такие как ускорение процессов обновления и устаревания информации, внедрение технологий, цифровизация, лавинообразное увеличение контента (учебников, видео и иных пособий).

Характеристики спроса стимулируют развитие максимально удобных продуктов и услуг. Клиентам нужно получать качественное обучение в кратчайшие сроки и за имеющиеся свободные от повседневных трат деньги. В образовании тренды и особенности спроса проявляются в том, что становится больше качественного удаленного обучения, больше вариаций по продолжительности и глубине обучения, больше конкуренции по качеству контента в образовательном процессе, больше прозрачности. → 62